

кафедре цепями книг Средневековья – к небольшим книжечкам карманного формата, и от слушания чтеца – к самостоятельному овладению навыком чтения.

Такова «стрела» эволюции. И таков «диагноз» – ведь многими всё это рассматривается как болезнь культуры. Надо ли лечить и как лечить эту болезнь? Ответ зависит от того, какие цели определяет для себя наша культура.

Кравченко С. П.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
декан факультета заочного и вечернего обучения, кандидат юридических наук, доцент*

СТРУКТУРА И СВОЙСТВА ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ

Использование языковых средств в осмыслении проблем современной юриспруденции предполагает обращение к многоплановым вопросам образования (синтаксиса), построения (семантика) и использования (прагматика) правовых понятий. Несомненно, понятия, используемые той или иной наукой, образуют ее смысловое и знаковое поле, а в рамках отдельных теорий, функционирующих в этой науке, приобретают статус терминов. При этом, если опираться на восприятие понятия как «явление, выраженное в языке», то становится очевидно, что проблема лингвистического осмысления юриспруденции в контексте построения ее понятийного аппарата неразрывно связана с выявлением структурных особенностей используемых в языке юристов понятий и терминов.

Что же представляет собой правовое понятие в самом общем виде? Для правовой науки справедливым является утверждение, что понятие всегда является отчасти идеализацией выражаемого правового явления. При этом наиболее элементарные понятия существуют в форме факта – предположения, описывающего эмпирическое наблюдение. Из отдельных фактов правовой жизни, описывающих множество схожих явлений, возможно выделение наиболее существенных свойств явлений, которые, в конце концов, выступают компонентами понятия.

Однако не все понятия возможно построить эмпирическим путем, поскольку далеко не все явления правовой жизни могут быть восприняты чувственно. В современной юриспруденции существует множество понятий, формирующихся рациональным путем: на основе рассуждений о феноменах (в Гуссерлевском их понимании). К таким понятиям относятся правосознание, правопонимание, правовая норма, правовые отношения и т. д.

Однако образование понятия, независимо от того, эмпирическим или рациональным путем оно происходило, мало влияет на его структуру. С одной стороны, понятия стремятся быть приближенными к фактам, с другой – всегда нагружены рациональными, дедуктивными выводами. Факты не существуют отдельно от теорий. Один и тот же факт в разных правовых теориях – разные факты. Это отчетливо прослеживается при рассмотрении понятия «правовая норма», которое едино для всей право-

вой сферы, но, в то же время, представлено разными терминами в нормативизме, социологизме, естественно-правовой теории и т. д.

В то же время, было бы ошибочно полагать, что этим структура правового понятия ограничивается. В наши дни все чаще звучат призывы к признанию конвенциональности правовых понятий (И. Л. Честнов). Действительно, сложно спорить с тем, что большинство правовых понятий принимаются сообществом ученых-юристов с учетом признания того или иного преимущественного понимания их содержания. Однако показательно, что часто компонент конвенциональности в восприятии правовых понятий абсолютизируется, что в результате приводит к размыванию их границ и искажению восприятия отражаемых в них явлений и феноменов. В этой связи конвенциональность в структуре правовых понятий должна быть дополнена иными компонентами. Однако, довольно сложно выявить эти компоненты, пребывая в плоскости синтаксического и семантического восприятия правового понятия. Здесь необходим учет прагматики языка права.

С точки зрения употребляемости правовых понятий, ключевую роль играет такое их свойство как общезначимость. Правовое понятие должно быть обосновано, и на основании конвенционального восприятия принято сообществом юристов в общезначимом измерении. Свойство общезначимости правовых понятий означает, в первую очередь, преимущественное использование одного из возможных содержательных наполнений этих понятий в определенной сфере юриспруденции или правовой сфере в целом.

Важную роль в восприятии правовых понятий играют также свойства полноты и завершенности. Полнота правового понятия – это свойство связности всех входящих в его состав элементов. Завершенность правового понятия – это такое его свойство, которое определяет предельное количество элементов правового понятия, превышение которого делает такое понятие избыточным. Для более четкого представления о том, каким образом полнота и завершенность правового понятия влияют на его характеристики, следует обозначить, что любое понятие может быть представлено как свернутое суждение, а суждение всегда валентно, то есть о нем можно сказать истинно оно или ложно. Таким образом, на понятия, которые обрели статус термина, то есть получили определение в той или иной теории, распространяются все критерии истинности, включая фальсифицируемость, филибилизм и т. д.

Итак, правовые понятия (в отечественной юриспруденции употребляется также такое слово как «терминопонятия»), структурно и содержательно выражаются в языковых формах определения, суждения, свернутого суждения и т. д. Используя сематические и синтаксические характеристики правовых понятий, можно выявить их соотносимость с фактами и умозаключениями – двумя важнейшими компонентами их структуры. Прагматика правовых понятий выводит на их использование как терминов в пределах той или иной правовой теории. При этом дефинитивная характеристика понятий должна соответствовать не только критериям конвенциональности, но, что более значимо – критериям истинности (общезначимость, полнота, завершенность, практическое подтверждение и пр.).